

Астрадени Джейн

ЛЕГЕНДЫ КОСМОСА

**СТО ДНЕЙ,
КОТОРЫЕ
ПОТРЯСАЛИ
ГАЛАКТИКУ**

КНИГА 1

Джейн Астрадени
Сто дней, которые
потрясли галактику
Серия «Легенды космоса», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18622607
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

"В любви и на войне все средства хороши"... Справедливо ли это? А может, хорошо лишь для коварных джамрану?.. Тысячи вопросов и множество противоречивых ответов: Чего хотят инопланетяне? И кто такие дмерхи?.. Попробуй-ка разберись, если ты обычный человек из прошлого, странным образом угодивший в будущее, где конгломерат Млечного Пути ведёт беспощадную войну с гатраками... И не только. Что если галактическая битва – это всего-навсего арена для изошрённых умов?

Содержание

Сто дней, которые потрясли галактику	13
Часть I	14
Глава 1	14
Глава 2	19
Глава 3	30
Глава 4	39
Глава 5	47
Глава 6	57
Глава 7	67
Глава 8	75
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Джейн Астрадени Сто дней, которые потрясли галактику

Приключенческая эпопея о войне и любви

На исходе первой галактической эпохи конгломерата земляне объединились с представителями двух самых могущественных сообществ Млечного пути. Это событие ознаменовалось строительством космической станции в нейтральной зоне под эгидой Джамранской республики.

До начала всех дней и ночей...

Ожидание затягивалось. Ещё немного и воздух в рубке замерцает от напряжения. Экипаж замер на своих местах, – штурман, пилот, связист, тактик и юнга затаили дыхание. Спокойным оставался лишь капитан.

Наступил решающий момент!

Корабль-астероид гатраков по-прежнему нависал над джамранским звёздным драконом громоздкой и причудливой глыбой. Целый и невредимый.

– Вы уверены, что он справится? – усомнился дэвхар-посредник из штаба тэрх-дрегор.

– Разумеется, – капитан ни секунды не колебался с ответом. – Талех А-Джаммар лучший в своём деле. Смотрите...

Только что экран отражал мерно дрейфующую махину астероида. Всего доля секунды и... Каменное нутро рвануло, дно разлетелось осколками, вскрывая растерзанную полость, и оттуда кучей посыпались гатраки.

– Почему я раньше о нём не слышал? – оживился дэвхар-посредник. – Он служил на дальних рубежах?

– И там, и везде, – расплывчато ответил капитан, неопределённо махнув рукой, и сосредоточил внимание на обзоре.

Астероид разламывался на глазах, излучая агонию света. Вслед за средними ярусами покрылись трещинами и верхние. Разрываясь на куски, выпуская тучи гатракских боевых «ежей». Тактик отследил один из них, помеченный спецмаркировкой. Сверкающей точкой кораблик отобразился на мониторах, отделился от остальных и устремился к звёздному дракону.

Автоматически разошлись ворота шлюза, пропуская «ежа» в ангар.

– Объект внутри! – доложил тактик, следя за тем, чтобы ворота захлопнулись и шлюз задрался.

– Уходим! – приказал капитан, и пилот, не дожидаясь новой команды, стремительно перешёл на сверхскорость.

Экраны вспыхнули и вновь почернели.

– Оторвались! – сообщил штурман. – Преследователей не наблюдаю.

– Им сейчас не до нас, – усмехнулся капитан и обратился к коллеге из тэрх-дрегор. – Куда летим?

– Туманность Ардиум, направление Дельфа.

– Вперёд, первый, – распорядился капитан. – Курс на Ролдон.

– Есть, – ответил пилот.

– Мне не терпится увидеть вашего героя, – признался дэвхар-посредник.

– Разумеется, – кивнул капитан. – Идёмте, встретим его вместе.

Перед лифтом капитан задержался и окликнул юнгу:

– Навир Даген! Вы с нами.

Посредник-дэвхар про себя усмехнулся. Старинное обращение «навир» теперь мало кто употреблял.

Юнга – совсем молодой джамрану, послушно присоединился к ним.

– Шлюз номер пять, – скомандовал капитан, как только они зашли в кабину, и лифт тронулся...

Агент, выступивший из шлюзовой камеры, предстал перед ними обнажённым. Абсолютно...

– Талех! – невольно вырвалось у капитана, и он чуть не зафыркал от смеха. – Мог бы и одеться... А заодно и до конца трансформироваться.

Дэвхар же застыл с округлившимися глазами.

– Спрячь это, я сказал, – сквозь зубы намекнул агенту капитан.

– Виноват, не успел, – чуть насмешливо отрапортовал Талех, и шагнул вперёд, чуть запрокинув голову, словно оценивая посредника взглядом. – Не ожидал такой встречи.

– Ты прав... – наконец сумел выдохнуть тот, беззастенчиво рассматривая высокого, худощавого джамрану с нетипичными генетическими признаками. Янтарные глаза иронично поблёскивали на бледном лице в обрамлении чёрных беспорядочных завитков. И не только...

– Он действительно лучший, – продолжал дэвхар, облизнув губы. – Гены у него превосходные.

– И это ещё не самые изумительные цепочки, – усмехнулся Талех. – Кое-что я держу про запас. Дабы сразу не шокировать.

Он как будто наслаждался замешательством незнакомца, непривычного к его виду и манерам, проверял.

– И хвала звёздам! – капитан шуточно воздел ладони. – Верьте ему, он действительно прячет от всех некий фрагмент ДНК. Но это делает его достоинства ещё более осязаемыми¹.

– Откуда вы знаете? – тонко улыбнулся Талех. – Вы же меня не осязали.

Капитан сдавленно хмыкнул, подавившись собственным смехом.

¹ «Это делает его достоинства ещё более осязаемыми» – джамранская поговорка.

Дэвхар тряхнул головой, отгоняя наваждение. Он был очарован необычными генами агента и уже мечтал попробовать их на вкус. Кто знает... Когда мечтам предназначено сбыться. Воистину! Сама Таллеранне² явилась к нему в облике этого красавца...

– Честно говоря, впервые такое вижу, – признался дэвхар.

– Взорванный астроида или меня? – лукаво поинтересовался Талех, но без доли издёвки, попутно устраняя последствия трансформации.

«Вот язва», – решил посредник и покачал головой.

– Всё вместе.

На этот раз Талех улыбнулся открыто и дружелюбно.

– Капитан, я двое суток ошивался на этом гатрачьем астероиде с проводниками в зубах. Мне бы...

– Тебе бы одеться, – перебил его капитан и обернулся к ошалевшему от зрелища юнге, о котором все забыли. – Навир Даген, хватит тарашиться. Генотипа взрослого мужчины ни разу не видели? Лучше принесите а-джаммар Талеху одежду.

– Э... а... Что? – парнишка явно растерялся.

– Отвечайте по уставу!

– Й-е-есть...

– Медленно соображаете, навир, – укорил его капитан. – Что угодно несите, лишь бы он не явился на мостик в непо-

² Таллеранне – судьба (джаммруннит). Здесь к тому же игра слов. Языковые семантические вариации. Созвучие имени – Талех и талле-ранне.

добающем виде.

– Но я...

– Много разговариваете, навир, – посмеиваясь, подстегнул его Талех. – Форму тащите. Из моей каюты... Живо!

– Есть!

Юнга сорвался с места, только пятки мелькнули за углом.

– А у вас есть задатки командора, – одобрительно заметил посредник, проводив паренька взглядом.

– А при чём тут это? – удивился агент.

– Вас перебрасывают на другой объект, – загадочно сообщил посредник.

Талех нахмурился.

– Может быть, тогда сразу ко мне в кабинет? – предложил капитан. – Обсудим.

– Кто-то хотел, чтобы я сперва оделся, – напомнил ему агент.

Они дождались юнгу, запыхавшегося от быстрого бега по трапам. От волнения у паренька начисто отшибло память, и он забыл воспользоваться лифтом. Даген принёс Талеху китель, штаны и сапоги. Тому пришлось натягивать всё это на голое тело, и навир лишь тогда осознал свою оплошность и виновато потупился.

Посредник внимательно оглядел парнишку, и у него созрела правильная мысль:

– Капитан, сколько этот юнга на службе?

– Примерно... два цикла. А что?

– Что-то он подзадержался. В команде есть толковая и привлекательная старлетт?

– Да сколько угодно!

– Прикажите. Пусть передаст ему карьерные навыки через обмен. Думаю, ему светит перевод. В ближайшее время.

Даген уставился на дэвхара, не веря своему счастью. Талех вопросительно приподнял брови. Он стоял уже полностью одетый и ждал дальнейших указаний.

– Даген отправится с вами, – не менее загадочно пояснил ситуацию посредник. – Там, куда вы направляетесь, должен быть доверенный агент. На первое время. И это только начало.

Талех насторожился. Он слишком хорошо знал, что тайный орден просто так ничего не делает.

– Идёмте, – позвал капитан.

Они вернулись тем же путём, прошли через мостик, выслушав приветственно-предупредительное от экипажа:

«Капитан на мостике! Капитан на мостике!»

Талех вздохнул. Сколько раз он желал услышать те же слова в свой адрес.

В кабинете у капитана они устроились в креслах и на диване, а навир остался стоять, за дверью. В такие дела юнгу не посвящали.

– Мы следуем на Ролдон-2, – объявил дэвхар.

Капитан и так это знал, а Талех слышал впервые.

– Командор станции недавно скончался... Несчастный

случай. Через треть фазы назначен конкурс. Вам необходимо победить, – он выразительно посмотрел на агента, и тот всё понял.

– Прежний командор был не из тэрх-дрегор? – уточнил на всякий случай.

Посредник кивнул.

– Вы займёте его место. Это стратегически важный объект. Мы обязаны там находиться постоянно.

«То есть, прибрать к рукам».

– И?

– Вы подадите заявку и примите участие в конкурсе. Предупреждаю сразу. Я видел предварительный список претендентов. Соперники достойные.

– Посмотрим, – Талех коварно улыбнулся, и капитан усмехнулся вслед за ним.

– Когда выиграте конкурс...

Талех вскинул брови.

– Я в этом и не сомневаюсь, – добавил дэвхар. – Вы получите второе повышение. В тэрх-дрегор... Тринадцатый дэвхар выбыл, по естественным причинам. Вы станете одним из тринадцати.

«Самым молодым, между прочим», – отметил про себя капитан.

– Это большая ответственность, – нахмурился Талех.

– Вы её заслужили.

– А если проиграю?

– Тогда будем искать варианты, – ответил посредник, а сам подумал:

«Как же, проиграешь. Я только что видел...» – прищурившись, он изучал будущего коллегу-дэвхара.

– Наставницу для карьерного обмена я сам тебе подберу. Среди дэвхаров четыре женщины, и посредник лелеял тайные мысли.

– Что скажете, Талех А-Джаммар?

– Так точно!

Капитан улыбнулся. Немного грустно... Придётся надолго расстаться со старым другом. Служба! Мужчины знали с военной школы. Поначалу приходились друг другу соперниками, но Талех его сделал, хотя был на пару циклов младше. Так и сдружились.

И воевали плечом к плечу.

Капитаном на миг овладели воспоминания...

– И это всё? – дэвхар испытующе смотрел на будущего командора.

Тот неторопливо поднялся из кресла, повернулся лицом к иллюминатору и вытянулся по стойке смирно.

«Исключительная выправка!» – восхитился посредник.

– Во имя звёзд, во славу кир-джаммрит! – Талех отдал честь, приложив правую ладонь к левому плечу, и лихо щёлкнул каблуками блестящих сапог. Повернулся к молча взиравшим на него наставникам и провозгласил:

– Служу генотипу!

**Сто дней, которые
потрясли галактику
Или
Похождения ксенопсихолога
на космической станции**

*В начале второй эпохи
галактического конгломерата*

многие профессии трансформировались и

получили новое значение. Межпланетные

контакты обусловили появление наук

с пугающей и заманчивой приставкой «ксено».

Часть I

Галактические контакты крайней степени

Глава 1

День первый...

«Евгения! Вечно ты не слушаешь!»

Ох, мама! Никак не поймёт, что дочь выросла, давно, и в наставлениях не нуждается.

«Вставай, недотёпа! Хватит давить несчастную подушку».

«О-хо-хо, мамочка, дай поспать, – Женька натянула упомянутую страдалицу на голову, чтобы не слышать. – Пусть лучше она меня задавит».

Надо было уши заткнуть. Женя так и сделала, но это не помогло. Пронзительный голос прорвался через десять слоёв пуха и синтепона.

«Ты опоздала, Казанцева! Двойка! Завтра в школу с родителями!»

Женька насторожилась. Ой, нет. Не мама, а гораздо хуже – школьная учительница Лидия Петровна. Так это сон? Вот одолели! Эта фурия и сюда пробралась, в святая святых.

Чтобы преследовать Женьку всю её никчёмную жизнь.

Евгения застонала и глубже зарылась в подушку. «Уйди! Уходи, кошмар! Ты же психолог, Женечка. Справишься как-нибудь».

«Женечка, ты не вытерла пыль в прихожей. Как же так? И мой Васёчек будет этим дышать?»

О боже! Свекровь. Скоро и самой Жене нечем будет дышать. Они что, сговорились присниться?! Ой, не надо было наедаться перед сном. Мама всегда говорила: «Доченька, не ешь перед сном». Ещё не хватало, чтобы «ненаглядный Васёчек», он же Василий Сергеевич – бывший Женькин муж явился и довершил комплект. Почему ей не снился отец? Вот он никогда не читал нотаций. Он бы разогнал шайку инквизиторов в юбках!

«Достали все! Убежать бы на край света или... На необитаемый остров!»

Голоса слились в однообразный вибрирующий гул. Женьку сильно потрянуло, подбросило, и она открыла глаза. Туман в голове рассеялся. Взгляд упёрся в гладкий потолок со слабо светящейся панелью в центре. Женя поморгала. Потолок не исчез и не заклеился бежевыми обоями. В ноздри проник незнакомый металлический запах... Она точно не дома. Что случилось?

Села и огляделась. Тесное помещение со стенами, будто из пластиковых блоков. Она сидела на мягкой полке с плоской подушкой в изголовье, как в поезде. А сбоку на стене

белели загадочные кнопки.

Женька не страдала клаустрофобией, а тут к горлу подкатил комок. Уши заложило от гула, идущего отовсюду. От ворсистого пола, от стен и потока... Евгения постаралась дышать ровнее. Через минуту успокоилась и попыталась сообщать.

Последнее, что помнила Женя до того, как попала сюда, – городской рынок. Она пошла туда развеяться и купить зимние колготки. Колготки-то она купила, а вот от горестных мыслей не избавилась. Зато на обратном пути наткнулась на прилавок с побрякушками. Там-то она и высмотрела этот дурацкий спиральный медальон с тремя чёрными камушками. Смешной коротышка продавец уверял, что это обсидиан.

«Настоящий, бери. Ах, какая будешь красавица!», – бессовестно втюхивал он. В другое время Евгения не поддавалась бы на уговоры, но в тот момент её растерянная душа не устояла перед манипуляцией. Женя протянула торгашу две сотни и повесила на шею витой шнурок с украшением...

Неожиданно она вспомнила какого-то типа в коричневой куртке. Заметив его тогда краешком глаза, Евгения инстинктивно обернулась, опасаясь карманников. А дальше – пустота... Хотя... Было что-то и после.... Да! Женя пришла домой, сняла медальон. Затем – туман в голове и этот звук. Она на всякий случай ущипнула себя за руку. Больно!

Внезапно гул прекратился. «Надо выбираться отсюда, – решила Евгения, – и посмотреть, что за дверью». Только как

её открыть? То есть, для начала, найти. Не придумав ничего лучше, Женька наугад вдавила кнопку.

Сработало! Ой, нет... На стене появилось окно. Типичное окно с видом ночного города. Женя обрадовалась – хоть какая-то определённости. Пока виды не начали меняться с реактивной скоростью: лес, горы, море, водопады... Снова город и снова водопады.

«Автоматическая имитация окна», – догадалась Женька. Она видела похожее в кабинете психологической разгрузки элитного банка. Куда её не приняли на работу.

Нашла время горевать о прошлом! Надо бы выяснить, что происходит в настоящем. И Женька принялась нажимать остальные кнопки. Ей везло, как всегда. Она выключила и включила свет, поменяла яркость освещения и температуру воздуха, приподняла и опустила полку... Именно последняя кнопка отодвинула панель, которая оказалась дверью.

Женя с опаской выглянула и увидела металлическую трубу коридора с мерцающими стенами. Никого. Она осмелилась выйти, и дверь бесшумно вернулась на место. Евгения в смятении огляделась и почувствовала себя внутри полрой сигары. Однако у этой сигары были окна – длинные, овальные, вроде иллюминаторов, и совершенно черные. Как будто не оконное стекло, а какой-то отражатель.

Она приблизилась к ближайшему окну, посмотрела. И едва не задохнулась, словно воздух разом выкачали из лёгких. Голова кружилась, и Женя бессильно открывала рот, как ры-

ба, выброшенная на берег. Перед испуганной Женькой предстало зрелище достойное телескопа Хаббл. Или даже лучше. Далёкая багровая туманность с огоньками звёзд на фоне чёрного космоса. Или это тоже имитация?

Поймав снаружи лёгкое движение или мелькнувшую тень, Женька прижалась щекой к иллюминатору и увидела металлическую стрелу с шипами и гигантскую антенну с огнями. К «антенне» с другой стороны причаливал... Она вытаращила глаза... Космический корабль? Настоящий космический корабль!

Очумев от увиденного, Евгения побрела по коридору, сама не зная куда. Не соображая, добрела до конца, и переборки разошлись сами собой. Перед тем как упасть в обморок, Женька успела заметить троих незнакомцев, вскочивших из-за стола при её появлении, и цветные квадратики экранов...

Глава 2

Всё ещё день первый...

Очень трудный день!

Очнулась Евгения на диване и увидела лицо. На неё озадаченно смотрел давешний продавец, удачно втюхавший ей медальон. Что-что, а память на лица у Женьки превосходная.

– Ты? Ты! – она рванулась к нему, пытаясь сесть.

Он отпрыгнул.

– Это не я! Не я! Это всё дмерхи, – коротышка указал пальцем вверх. – Они приказали.

Жене всё-таки удалось сесть и немного осмотреться. С первого взгляда она поняла, что находится не где-нибудь, а в рубке звездолёта.

– Как я сюда попала?

– Тебя похитили, – невозмутимо ответил продавец.

– Вы?

– Ну, не совсем. Мы лишь выполняли заказ. Я только продал тебе временной телепортатор.

– Телепортатор?

– Медальон, – пояснил низенький и затараторил:

– Он должен был сработать мгновенно, когда ты надела его. Но этот... – он запнулся, тыча коротким пальцем в сто-

рону, – отвлѣк тебя и произошёл сбой...

Женька невольно глянула вбок и тут же об этом пожалела. За столом сидел оранжевокожий гуманоид с продольным гребнем на голове как у панка-металлиста и вежливо скалился. Переносицу гуманоида защищала костяная нашлѣпка, подозрительно смахивающая на клюв. Он был в коричневой куртке с жѣлтой эмблемой.

– ...Ну, сбил он настройки своими волнами. И телепортатор активировался на снятие...

Дальше Женька рассматривать не стала и перевела взгляд на продавца. Хоть что-то нормальное... Но не тут-то было. Лицо коротышки побледнело, растворилось, и возникло другое. С приплюснутым носом. Волосы закурчавились, кожа покрылась тѣмными пятнышками, а на ушах отросли кисточки...

– А, ерунда, – улыбнулся он. – Маскировка распалась.

– Инопланетяне, – выдохнула Евгения.

– Это с какой стороны посмотреть, – заметил низенький. –

Ты для нас тоже инопланетянка.

«Меня похитили инопланетяне!» – ужаснулась Женька.

Тут её осенило.

– А где свет?

– Какой свет? – не понял коротышка.

– Когда человека похищают инопланетяне, он видит ослепительный свет...

Оранжевокожий хохотнул.

– Я вам не верю, – решила Женька. – Это какой-то розыгрыш. Инопланетяне не говорят по-русски.

Она сложила руки на груди и вызывающе глянула на оранжевокожего.

– Не знаю, по-каковски болтаешь ты, – густым переливистым басом ответил тот, – но каждый из нас разговаривает на родном языке.

– А почему я вас понимаю?

– Пока ты спала, тебя привили сывороткой-переводчиком, – объяснил низенький инопланетянин.

– Это не опасно? – всполошилась Женька.

– Нисколько, – ответил кто-то за её спиной. – Это биотехнология джамрану. Модифицированные РНК-коды сыворотки сочетаются с любым типом ДНК.

– Ты слушайся Грегори, – подтвердил коротышка. – Он врач и ксенобиолог.

Женька медленно обернулась, боясь новых сюрпризов. Неожиданно, сюрприз оказался приятным. На этот раз она увидела типичного человека, на вид вполне землянина – мужчину примерно её возраста. Или он только таким казался?

– Грегори Слэйтер, англичанин, – представился врач, развеяв её сомнения. – Землянин, как и ты.

– Женя. Евгения Казанцева.

– А я Рал-мал-салх, – влез коротышка, – маркафи.

Длинное имя, для такого маленького... гуманоида.

– Для всех просто Рал, – добавил он, – а это – Грантал, из окезов.

Оранжевокожий кивнул.

Не очень-то он разговорчивый.

– Грантал – капитан «Штурма», а я – старший помощник, – сообщил Рал.

– А кроме вас троих здесь ещё кто-нибудь есть? – спросила Женья, на всякий пожарный. Вдруг придётся бежать.

– Только пара техников-андроидов на нижней палубе, – ответил Грегори.

– Но ты с ними не встретишься, – заверил её Рал. – Они почти не выходят из инженерного отсека и не запрограммированы на человеческое общение.

– Значит, сыворотка, – Женья вернулась к интересующей её теме. – И теперь я могу говорить с кем угодно, и все меня поймут?

– Нет, – ответил Грегори. – Прививка ограничена возможностями джамрану. Вернее, их знаниями языковых кодов. Если код не входит в состав РНК-сыворотки, ты не поймёшь инопланетянина. У сыворотки есть срок действия. Через два цикла тебе необходимо привиться заново...

Два цикла? Сколько это? Надолго она здесь застряла?

– ...Для полноценного общения инопланетянин тоже должен быть привит.

– А что с переводчиками?

– Ксенопереводчики? Они для нестандартных случаев...

Ещё интерактивные позитронные переводчики. Это технология землян, – с гордостью сообщил Грегори.

– Ого, – только и смогла ответить Женька.

– Был и межгалактический язык, – продолжил Рал инопланетный ликбез, – но умер за ненадобностью.

– Но его до сих пор изучают на лингвистических факультетах, – возразил землянин.

– И в какой мы галактике?

А не всё ли равно? Кроме Млечного пути она помнила только о туманности Андромеды.

– В нашей. В галактике Снежная спираль, или, по-вашему, Млечный путь, – ответил Грантал.

– Не беспокойся, – усмехнулся Грегори. – Ты – дома. Только на четыреста лет вперёд. На Земле сейчас 2405-й.

– Что-о?!

Называется, бойтесь своих желаний. Это ещё дальше, чем край света и совсем не похоже на остров...

Она ведь должна была догадаться! Технологии землян, англичанин в глубоком космосе... Вот дура!

– У тебя шок, – мягко заметил Грегори. – Тебе нужно отдохнуть.

– И не мудрено, – Рал покачал головой. – Перенестись из 2005-го в 2405-й.

– Почему меня сюда перенесли?

– Кто поймёт дмерхов? – по земному пожал плечами Рал и отвёл глаза.

Сдавалось Женьке, что-то он скрывает.

– Я хочу знать, – настаивала она.

Похитители упорно молчали.

– Мужчины, имейте совесть, – захныкала она. – Я чёрт его знает где, за тысячи световых лет от родного дома, а вы тут в партизанов играете. Что вам известно?

Землянин не выдержал, вздохнул, развёл руками и выразительно посмотрел на сообщников. Рал с Гранталом молча отвернулись.

Тогда Грегори извлёк из кармана прибор, напоминающий плоский фонарик с индикаторами.

– Энцефалометр, – пояснил он, направляя его на Женьку.

Прибор запищал и замигал красным.

– Невероятно! – восхитился землянин. – Электрическая активность правого полушария твоего мозга зашкаливает. Сигнал чёткий.

Он постучал другим концом устройства по ладони, и тот перестал пищать.

– Так меня похитили из-за этого? – Женька нахмурилась.

– Возможно, – туманно ответил Грегори. – У дмерхов на тебя планы.

– Кто такие дмерхи?

Похитители переглянулись. Ответил Грантал, своим забываемым органом басом.

– Самая могущественная раса во вселенной. Их никто толком не видел, но они исподволь управляют всем, когда за-

хотят. Им не нужны корабли. Они могут появиться в любой точке космоса. И приходят из Обручей Алаторна – блуждающей тёмной туманности. Это всё, что мы знаем.

– И вы забрали меня по их заказу? – уточнила Женька.

– Точно, – подтвердил Рал.

– Зачем? Что я могу для них сделать?

– Ничего сложного, – ответил Грегори. – Узнаешь, пока мы путешествуем...

– А куда мы летим?

– На космическую станцию в ипсилон квадранте. Тебя назначили туда ксенопсихологом...

– Кем? – у Женьки засосало под ложечкой.

– Специалистом по чужеродной психологии.

– Я не специалист, – растерянно пискнула она.

– Ты же психолог? – уточнил Грегори. – Так нам сказали...

– Была, – мрачно откликнулась Женька. – Отстранили.

– За что? – поинтересовался Грегори.

– За нарушение этики, – пробурчала Женька и стала привычно оправдываться. – А я не виновата...

Тут вмешался Рал и одёрнул Грегори:

– Прекрати задавать девушке нескромные вопросы, доктор. Конечно она не виновата. Дмерхи соображают, что делают.

– Нам забывают сказать, – нахмурился Грегори.

И тут до Женьки дошло, что с ней случилось. Шибануло, точно чугунной сковородкой по темечку. Она ведь очу-

тилась не просто далеко от дома, а далеко в будущем. А там, в прошлом, у неё остались сын Андрюшка, мама, папа, сестра Ксюха и собака Жужа. Евгения вскочила и завопила:

– Где медальон?! Отдайте немедленно!

Похитители заволновались.

– Зачем?

– Домой хочу, – всхлипнула она и бессильно разревелась.

Потом они её успокаивали, все вместе. Рал гладил по голове и приговаривал:

– Успокойся, девочка. Тихо, не надо плакать. Вот увидишь, тебя ждёт столько интересного.

– Не паникуй, коллега, – убеждал Грегори. – Медальон у дмерхов, и они вернут тебя в срок. Ты будешь отсутствовать всего секунду. Никто и не заметит.

– Фигня! Справишься, – подбадривал невозмутимый Грантал. – С нами не пропадёшь.

«Фигня»? Это же земное слово. Наверное, дело в сыворотке перевода.

– Почему я? – рыдала Женька. – Я не «ксено»... Не училась. Я просто семейный психолог из прошлого и для вас вроде мастодонта... Я не подхожу-у-у!

– Дмерхи считают, что подходишь, – серьёзно заметил Рал. – И всему научишься. Опыт у тебя будет и знания. Завтра Грегори загрузит в базу данных всё по галактическим цивилизациям, расам и контактам.

– Я тебе помогу, – пообещал Грегори. – А основы ты зна-

ешь, как психолог.

– Ну да, – всхлипнула Женька. – Этнопсихологию когда-то изучала.

– Видишь, ничего сложного. Грегори натаскает тебя по ксенобиологии. Кстати, он тоже будет работать на станции, помощником главного врача.

– Это хорошая практика. Главный врач – шакрен. Их медицина самая продвинутая, после джамрану, – подтвердил Грегори.

– Долго нам лететь? – Женька успокоилась и почти что приняла ситуацию. Секунду? Не страшно. За это время в прошлом ничего не случится и не изменится.

– На этой жестянке – стандартную земную неделю, – ответил Грегори.

– Эй, полегче! Это мой корабль, – обиделся Грантал и что-то проворчал про «сверхскоростные бездушные лайнеры».

В этот момент пол завибрировал, и переборки загудели. Грантал подскочил.

– Всё, заправились.

Он подбежал к пульту, что-то переключил и вернулся на место.

– Отчаливаем! Автопилот справится.

– А корабль всегда так гудит? – спросила Женька.

– Разгонится и перестанет.

– Как и все корабли, работающие на плазменном топливе, – отметил Грегори.

Грантал сурово глянул на него, но промолчал.

– Ты же понимаешь, Грегори, – вмешался Рал, – что ад-ронный двигатель – слишком дорогое удовольствие.

– Как и большинство технологий джамрану, – согласился землянин. – Но проблема в другом. Эта посуда развалится на атомы от квантового скачка.

– Накоплю денег, укреплю корпус, – мрачно пообещал окез, – установлю новый двигатель и прокачу с ветерком. Посмотрим, что ты скажешь.

Англичанин скорчил трагичную мину.

– Наверное, уже ничего.

Окез засопел.

– Не, лучше и безопасней кораблей класса «звёздный дракон» ничего нет, – мечтательно проговорил Грегори.

– Губозакатывательной машинки не держим, – заявил Грантал.

– Что же мы? – спохватился Рал. – Женечка наверное голодная, а мы о звездолётах. Ей не интересно слушать технические подробности.

– Ну почему же? – возразила Женя. – Мне всё интересно. Не каждый день оказываешься в двадцать пятом веке на звездолёте. А как давно человечество вступило в контакт с внеземными цивилизациями?

– В двадцать втором веке. В 2128 году, – ответил Грегори.

– Вступило! – фыркнул Грантал. – До вас снизошли.

Грегори не отреагировал.

– Сейчас вторая галактическая эпоха конгломерата, – пояснил он.

– Давайте поедим, – прервал его Рал, и они уселись за стол. Женьку устроили в кресле, словно почётную гостью.

– К сожалению, не удалось пополнить запасы, – извинялся маркафи, – водружая перед Евгенией поднос с банками, тубиками, коробками и блестящими упаковками. – На заправке были проблемы с поставками. У нас осталось только печенье. Угощайся! Сырное, солёное и шоколадное; консервированное, жидкое, пюре...

– Немного зелёной пасты и синтезированное какао, – добавил Грантал.

Женька попробовала печенье с пастой. Странный вкус, но привыкнуть можно. В конце концов, она выбрала шоколадное консервированное с вареньем и какао с молоком.

– Ничего, – говорил Рал, глотая пюре. – В этом секторе полно космических торговцев. Пристыкуемся и затаримся. Давайте, жуйте, а потом тебе Грегори всё покажет.

Так и началась Женькина космическая эпопея...

Глава 3

День второй, третий, четвёртый и так далее...

Как и говорил предприимчивый маркафи, вскоре они встретили «звёздного коммивояжёра». Так величали себя торговцы-линдри. Путешественники набрали провизии, и на печенье больше никто не смотрел.

Женька впервые попробовала шакренскую сладкую ветчину, тумесские фрукты, синегарские трюндели и джамранские сласти. Но больше всего ей приглянулась земная каша и картофельное пюре в тубиках, вызвавшее ностальгию. С торговцем расплачивались железками и лучевыми трубками. Так Женька поняла, что с деньгами у попутчиков негусто.

Очень хотелось кофе. Грегори посулил, что на станции всё будет. Женя смирилась и потихоньку обживала каюту. Землянин показал, где и на какие кнопки надо давить, чтобы регулировать свет и управлять раздвижными панелями. За переборкой напротив кровати размещались: компактный туалет, душ и шкаф. На полках лежали одеяла, полотенца и Женькина новая одежда. Всё было новенькое, в прозрачных упаковках и точно подобрано по размеру. Даже бельё, носки и туфли. Поразительно!

– Тебе не следует выделяться, – объяснил Грегори. – Ни-

кто не должен знать, что ты из другого времени.

«Ага, мы не местные» – сердито подумала Евгения, разглядывая водолазки и бриджи из эластичной ткани, похожей на трикотаж.

– Не ахти что, – согласился Грегори. – Вот дадут аванс – купишь, что захочешь. А вообще, весь персонал носит форму. Тебе понравится.

«Не факт», – подумала Женя, а вслух сказала:

– Сойдёт.

И примерила куртку перед зеркалом в кают-компании.

– Больше занимайся, – порекомендовал Грегори.

Утром второго дня он принёс ей голографические очки и научил ими пользоваться. И Евгения часами сидела в каюте с очками на носу, изучая чудеса галактики. Да-да, что греха таить, её гораздо больше интересовали космические открытия и достижения землян, чем психологические различия инопланетян. Планетарные ландшафты, путешествия внутри туманностей... И всё это настоящее, а не какая-нибудь компьютерная графика. Женька была в восторге! Но поскольку Грегори экзаменовал её, то приходилось вникать и в межрасовые конфликты.

За неделю Женя узнала обо всех известных конгломерату гуманоидах и негуманоидах. Кроме гомо сапиенс, в галактике обитали: джамрану, шакрены, окезы и маркафи. А также, псевдогуманоиды – линдрии, гатраки и десяток разновидностей негуманоидов. Не считая подвидов, гибридов, смешан-

ных рас. И дмерхов... Уже на третий день голова у Женьки шла кругом. Какая уж тут психология?! В названиях бы разобраться.

Всё же она запомнила, что джамрану прибыли из другой галактики, заняли две системы в созвездии Кассиопеи и основали множество колоний. Их культурные традиции шокировали Евгению. Джамрану настолько освоили генную инженерию, что подвергаться генетическим изменениям для них было так же естественно, как для землян наряжаться, краситься и причёсываться.

Евгению чрезвычайно интриговали дмерхи, но о них в базе данных значились только противоречивые сведения. Окезов и маркафи Женя изучила досконально, ведь рядом постоянно маячили Рал и Грантал.

А вот с линдри пришлось попытеть. Согласно гала-энциклопедии они принадлежали к трансформируемому виду. В течение жизни линдри множество раз окукливались, подобно бабочкам. Только количество стадий у линдри, в отличие от бабочек, доходило до шестидесяти.

Женька не выдержала и кинулась за помощью к Грегори. Пока землянин растолковывал, чем отличаются *линдри-одри* от *линдри-барби*, и как определить «нелинейную периодичность формирования коконов», мозги потихоньку плавилась...

«Полный трендец!» – подумала она, и прибор Грегори запищал.

– Не выражайся, – предупредил землянин.

– Ты что, телепат? – удивилась Женя.

– Нет, энцефалометр реагирует.

– Можно я тогда вслух выругаюсь?

– Валяй, – разрешил Грегори, выключая прибор и затыкая уши.

Какие, однако, нежные стали земляне... Нет, ей никогда всего не выучить!

Женька устала и отчаялась, когда взялась за ксенологию шакренов из созвездия Цефея. Она решила оптимизировать процесс познания. Рассмотрела этнологические голограммы и обнаружила, что у шакренионцев много общего с землянами. Наткнулась на термин «псевдодвуполюе» в основных характеристиках шакренов. Озадачилась... Это странное понятие как-то не вязалось с увиденным. В гала-справочнике и раньше попадались опечатки или неточности перевода. Уточнений Евгения не нашла и пометила для себя – «спросить у Грегори». Да так и отложила до прибытия на станцию. Информации и так обрушилось на неё слишком много...

Гораздо сильнее Женю тревожило, что во вселенной будущего шла война. Конгломерат периодически отражал атаки гатраков из созвездия Волка. Маркафи устрашали ими детей. Земляне, джамрану и шакрены бились с гатраками на смерть. В гала-новостях расписывали изуверства гатраков в очередных нападениях на колонии. Женька надеялась, что никогда не встретится с ними.

В галактике ходила молва о беспощадности гатраков и крайней извращённости их ритуалов. Поэтому договор между ними и конгломератом был невозможен. Особенно яростно этому противились джамрану. Между землянами и джамрану отношения тоже были натянутыми, но исключали войну. Оба сообщества следовали убеждению: «Худой мир лучше доброй ссоры». Отдельные народы соблюдали нейтралитет и придерживались миротворческой политики. Например, маркафи и окезы были пацифистами.

– До поры до времени, – высказывался Грантал. – Однажды гатраки всерьёз решат завоевать вселенную. Тогда и нам не отсидеться в сторонке.

В общем, сведений было выше крыши, и Женькина крыша начинала съезжать и трещать по швам.

– А в будущем своих ксенопсихологов нет?! – как-то вспылила она. – Что приходится таскать из прошлого.

– Разумеется есть, – спокойно ответил Грегори. – Их обучают на Земле и в колонии Бета на станции Луна-2.

– А в нашем реестре такой специальности не значится, – добавил Грантал.

– Ксенопсихологов готовят только в Солнечной системе, – пояснил Рал.

– Логично, – пробормотала Евгения. – Почему бы вашим дмерхам не найти специалиста поближе, веке так в двадцать четвёртом?

– Нужен был именно из двадцать первого, – заметил Гре-

гори. – Вернее, из двадцатого. Собирались забрать из конца девяностых, но произошли накладки.

– Накладки?

– Ну, в том периоде помехи и не удалось настроиться.

– Ну и хорошо, что не забрали, – обрадовалась Женя. – Я только нашла работу, – и тут же помрачнела. – Или лучше бы забрали...

Что ни говори, а здесь ей нравилось. Она проводила много времени в рубке, совмещённой с кают-компанией, и беседовала с Ралом и Гранталом. С инопланетянами было интересно и весело, настолько, что землянин Грегори по сравнению с ними казался андроидом.

Женя нечаянно столкнулась с одним из техников, вопреки прогнозам Рала. Она спустилась в грузовой отсек за синегарскими трюндалями и наткнулась на ИРТ-11А, увлечённого подзарядкой. И откуда она могла знать, что это очень интимный и деликатный процесс?..

Женька вылетела оттуда пулей, роняя пакеты с трюндалями. Потом Грегори всё объяснил – равнодушно и нисколько не смущаясь. «Что такое случилось с землянами?» – всю дорогу недоумевала Женька.

Зато маркафи знал множество синегарских шуток. К слову, маркафи и окезы были соседями и союзниками. Маркафи обитали на Синегаре-5 в созвездии Весов. Окезы там же, на Синегаре-6 и его спутнике Тумессе.

Женька расспросила у них о своём будущем пристанище и

выяснила, что космическая станция расположена на орбите одной из планет системы Дельфа в скоплении Дроона.

– Джамрану и шакрены обнаружили там остатки развитой цивилизации, – рассказывал Рал-мал-салх. – Ради этого на дальней орбите четвёртой планеты Ролдон построили исследовательскую станцию Ролдон-2 под эгидой джамрану.

– Построил конгломерат, – уточнил Грантал. – Система расположена в нейтральном космосе.

– Слишком близко к сектору джамрану и шакренов, – возразил Рал.

– А как же исследования землян? – вмешался Грегори. – Они первыми обнаружили скопление Дроона.

– В телескоп, – мстительно поправил Грантал. – А долетели туда лишь через двести лет, когда джамрану уже всюду разгуливали по Ролдону.

– Станции всего пятьдесят лет, – парировал Грегори. – Это была идея землян объединить изыскания.

– Чего не придумаешь ради чужих технологий, – ответил Грантал. На оранжевом лице не мелькнуло и тени улыбки. Грегори сжал кулаки, и Женька испугалась, что они подерутся. Вот тебе и конфликт, «ксенопсихолог»...

Неожиданно Грантал рассмеялся и подмигнул Грегори.

– Это тебе за корабль.

Землянин усмехнулся.

– Квиты.

– Многих соблазнили технологии джамрану и удобные на-

вигационные пути, – заметил Рал. – Поэтому космическую станцию расширили и присвоили статус колонии. Каждый внёс свою лепту.

– Командор станции – джамрану, – напомнил Грантал.

– Инопланетянин!?! – воскликнула Евгения и покраснела. – Ой, извините...

В гала-справочнике упоминалось, что говорить о ком-то «инопланетянин» по этике конгломерата считалось дурным тоном.

– Ничего, – снисходительно улыбнулся Грантал. – Ты – землянка. Для тебя он инопланетянин. Талех недолюбливает землян, как и все джамрану, но лоялен в общении и справедлив. Тебе он понравится.

– Посмотрим, – ответила Женя.

Она сомневалась, что понравится ему.

На седьмой день на экранах навигатора появилась сиреневая туманность. А через шесть часов её можно было наблюдать в иллюминаторы.

– Какая красота! – восхищалась Женя, любуясь скоплением облачных клубков. Края вспыхивали и рассыпались белыми звёздами. Сиреневый шлейф туманности обвивал их и тянулся за самой яркой.

– Это и есть Дельфа, – пояснил Рал.

– Эх, совершить бы скачок, – вздохнул Грегори. – Миг и там!

– Мечтать не вредно, – невозмутимо ответил капитан и

передал Жене её новые документы.

Она заглянула в опознавательную карточку с микрочипом и прочитала: «Ева Казанцева: ксенопсихолог, колония Бета – станция Ролдон-2».

– Я же Евгения! – удивилась Женя.

– А теперь будешь Евой. Так распорядились дмерхи.

– А чем их Евгения не устраивала? – возмутилась она.

– Полное совпадение личности в прошлом и будущем может повлиять на пространственно-временной континуум. Дмерхи считают...

– Если бы не дмерхи, меня бы здесь вообще не было! Меня не колышет, что они считают! Я и так по уши в вашем континууме! Я всё равно не доживу из двадцать первого до двадцать пятого и мне...

– Женя, – укоризненно произнёс Грантал.

– Ладно. Всегда хотела стать новой личностью. А тут такой шанс. Ева так Ева. Спасибо хоть фамилию оставили. Ева Казанцева! А?

– Звучит, – одобрил Рал.

И Евгения Казанцева временно стала Евой Казанцевой – ксенопсихологом с колонии Бета. Почему дмерхов не смущало, что документы поддельные? Наверное, континууму от этого ни холодно, ни жарко. Впрочем, им было наплевать и на Женькины профессиональные нарушения. Что с того?

Утром восьмого дня её разбудил Грегори. Сообщил, что они достигли станции и готовы пристыковаться.

Глава 4

День восьмой... Подходящий для новых встреч

Оптимизм Грегори оказался преждевременным. Его точно не разделяли три десятка кораблей, шатлов и модулей, застрявших в столпотворении перед стыковочными шлюзами.

«А я думала, очереди и пробки закончились ещё в двадцать первом веке», – с удивлением рассуждала Женька, разглядывая станцию в иллюминатор.

На фоне искрящейся туманности она смотрелась просто фантастически. Планету Женя отсюда не видела. Но и без этого вид был настолько превосходный, что она и не заметила, как пролетели следующие пять часов.

– Такое здесь нечасто, – сокрушался Грантал.

– Что-то случилось, – гадал Рал.

– Весь день испорчен, – сетовал Грегори.

А Евгения нисколько не жалела, любуясь рисунком спектральных облаков в россыпях звёзд. К сиреновой гамме добавились красная, фиолетовая, жёлтая, синяя... В самом сердце туманности сияла белая вспышка, а по краю низвергался облачный водопад в клубах зелёного пара. Туманность словно двигалась и дышала. И всякий раз Женя открывала для себя новую форму. Не каждой землянке из прошлого

выпадает такое.

– Туманность Ардиум DG скрывает много тайн, – загадочно вымолвил Рал. – Обязательно слетай на экскурсию. Скопление Дроона только группа звёзд на периферии газового облака.

За кораблями тоже было интересно следить, а космическая станция потрясала своей грандиозностью. Столько тонн металла в одном месте Женька никогда не видела.

Ядро Ролдона-2 состояло из трёх дисков, соединённых торцами и стиснутых плашмя между двумя полусферами. В разные стороны от ядра тянулись стрелы терминалов с энергетическими установками, причалами, шлюзами и доками.

– В случае аварии или боевых действий конструкция может делиться на автономные объекты, – пояснил Грантал. – Это предусмотрено технологиями джамрану.

Над верхним куполом перекрещивались дуги генератора щитов. Вокруг станции кружили шаровые спутники.

– Станционные маяки, но в основном ремонтники и разведчики, – рассказывал Грегори. – На разведчиках установлены сканеры дальнего действия. В терминалах находится авангард – орудийные спутники. Их выпускают в первую очередь при атаках на станцию.

– Полный арсенал, – усмехнулась Женька. – Так просто не подберёшься

Наконец корабль Грантала состыковали и команду перевели в шлюз. Отсканировали, продезинфицировали и выпу-

стили в терминал, где посадили в капсулу электропоезда. Пока они ехали с ветерком по длинному тоннелю, Женя пыталась хоть что-то разглядеть в окно.

– Ничего интересного, – заметил Грегори. – Вот устроимся, и я отведу тебя в сквозной терминал с видом на туманность. Насмотришься.

В зале ожидания Рал с Гранталом попрощались и отправились в гостиницу. Они не жили на станции и останавливались в гостиничном секторе.

– Увидимся, – пообещал Грантал.

Как Женька не вытягивала шею, ни одного инопланетянина так и не увидела. Либо сегодня не их день, либо эти гуманоиды были очень похожи на землян.

– Нам дадут отдельные квартиры, – предвкушал англичанин.

Женька недовольно покосилась на него. Она больше не верила в оптимизм Грегори. К тому же на станции было прохладнее, чем на звездолёте, и Евгению с непривычки пробирав озноб. Хотелось согреться.

Вскоре их разыскал заместитель командора станции. К удивлению Женьки, он оказался землянином.

– Приношу извинения за неудобство. ЧП в ангаре и неполадки в шлюзовых камерах. Диверсия, – сказал зам. – Не беспокойтесь. Виновные схвачены и ожидают суда. А, забыл представиться! Дмитрий Анатольевич.

Он оказался словоохотливым землянином. Пока они сле-

довали в секцию для персонала, заместитель обрушил на прибывших целый поток информации.

– Вчера был налёт гатраков, так мы им вжарили, и они драпали поджав хвост... Советую пообедать в «Лунной Сонате». Там сегодня подают фирменное блюдо... Так! Сейчас я вас устрою... Командор Талех занят и встретится с вами завтра.

Женька не скрывала разочарования. Ей не терпелось увидеть живого джамрану.

– Когда не нужно соблюдать субординацию, зовите меня просто Дмитрий, – говорил заместитель.

Вообще-то, Евгения обрадовалась, что встретила соотечественника из будущего.

– Условные сутки на станции Ролдонские. Двадцать шесть часов в переводе на земное время... Жить будете в секции элитного персонала, по соседству с командным составом. Там лучшие условия. Две комнаты, окна, ванна – дополнительно к душе и туалету. Еду можно заказывать на дом...

Напрасно Женька сомневалась в Грегори.

Дмитрий мимоходом показал им, где находится медицинский центр.

– Кабинет экстренной психологической помощи рядом с медотсекком. Там же – комната психологической разгрузки с голопроектором и зал для тренингов, – с гордостью прокомментировал он.

– Невероятная роскошь для станции, – поразился Грегори.

ри, а Женька была настолько потрясена, что не могла вымолвить и слова.

По дороге им попадались лишь земляне, пока они не зашли в лифт. Там ехал линдри, в самой причудливой трансформации. Женькиным нервам был нанесён удар. С космическим торговцем встречался только Рал. Поэтому в лифте стоял первый линдри, которого она увидела живьём. И даже не сообразила, какого пола инопланетянин. Женя так сжала руку Грегори, что он скривился от боли, но стерпел и не выдал её. Однако Дмитрий всё понял.

– Это ваша первая работа с инопланетянами? – спросил он, когда линдри вышел.

Не имело смысла лгать, и она кивнула.

– Ничего, привыкните. Наберётесь опыта. Здесь всего предостаточно.

То же говорил и Рал.

– Первый месяц трудно, а потом... Справитесь. Вы же – ксенопсихолог.

Знал бы Дмитрий, что ещё неделю назад Женя и представления не имела о существовании такой профессии. Более того, жила в другом веке.

Их с Грегори поселили через стенку. Женька не знала, радоваться этому или нет. Зануда-англичанин так достал её на корабле! А с другой стороны, недалеко бежать за помощью.

– Столовая для персонала на следующей палубе. На обед вы опоздали, поэтому идите в «Лунную сонату». Вы легко

найдёте – схема станции в каждом компьютере. Либо закажите еду на дом. Все инструкции на экране встроенного пищеблока. Ужин по расписанию с шести до восьми. Завтрак с семи до девяти. Рабочий день для вас начнётся завтра в девять. А там определитесь с расписанием. Устраивайтесь. Сейчас придёт техник и настроит голосовые коды на модуляцию вашего голоса.

Он вручил им коммуникаторы, передал коды замков и его вызвали в рубку. Впечатления так утомили Евгению, что она вздохнула с облегчением, оставшись в одиночестве за закрытой дверью. Но потрясения на этом не закончились.

Женька с удовольствием осмотрела свою новую квартиру и твёрдо решила её обустроить. Она не любила жить на чемоданах, особенно неопределённое время. Хоть и временный, но пока дом.

Под комнатами подразумевалось два смежных отсека с раздвижными панелями. В окно заглядывал кусочек туманности. Женька любовалась и задвинула жалюзи. Она уже знала, что станция перемещается, и гадала, каким будет завтрашний пейзаж.

В отсеке побольше стояла кровать. Одну стену занимал встроенный шкаф, а другую информационный блок: компьютер с коммуникатором и голографической панелью. В отсеке поменьше находился пищевой блок с холодильником, стол и кресло.

Когда Женька осматривала ванну, в дверь позвонили. При-

шёл техник. Открыв ему, Женька смутилась. ИРТ-8А был андроидом и притом симпатичным. В другой обстановке и в другой одежде, она бы приняла его за человека.

Модель ИРТ-8А оказался запрограммированным на общение. Он рассказывал Женьке анекдоты, пока настраивал оборудование. Эти анекдоты были куда смешнее, чем у Грегори. Напоследок андроид показал, как управлять голосовыми командами, регуляторами температуры и менять настройки. Уходя, поклонился и сообщил:

– Дэвид. Всегда к вашим услугам.

И на прощанье поцеловал ей руку, окончательно покорив этим Женьку. Пусть и программа, а приятно.

Чтобы справиться с потрясением, Евгения отправилась в душ. Там она нашла полотенца, мыло, шампунь и биокап-пы для чистки зубов. Вообще-то, земляне и в двадцать пятом веке пользовались зубными щётками. Во всяком случае, Грегори. Женя надеялась раздобыть на станции хотя бы одну и пасту.

Через час с корабля доставили багаж: два пакета с одеждой. Что-что, а здешний сервис Женьке понравился. Она расхаживала в новом халате, который нашла в шкафу и раздумывала: пойти ли куда-нибудь или воспользоваться пищеблоком. В итоге решила прогуляться, но только с Грегори. Одна побаивалась.

Англичанин не отвечал. Наверное, принимал душ. Евгения прилегла отдохнуть на пять минут и проснулась через

два часа от сигнала домашнего коммуникатора. Её вызывал
Грегори.

Глава 5

День восьмой... Продолжение

– Ну что? Идём? – весело спросил англичанин.

– Даже не знаю...

Куда-то идти расхотелось. Женя подумывала скоротать вечерок за компьютером с кружкой чая и ужином из пищеблока.

– Ты чего? Пошли, отпразднуем прибытие.

– Ну, я, э...

– Нечего киснуть! Ещё и семи нет.

– В «Лунную сонату»?

Тут Женька вспомнила, что она без денег. Аванс выдадут только завтра. Но пищеблоком можно было пользоваться в кредит или бесплатно поужинать в столовой для офицеров и персонала.

– Не, Рал с Гранталом пригласили нас в «Синегарскую звезду».

– А что это?

– Бар-ресторан инопланетян.

– Звучит, как звездолёт.

– Не, синегарцы называют корабли покороче, как «Шторм» у Грантала.

Женя колебалась.

– Пошли, угощаю. Не пожалеешь.

Иногда он удивлял её, превращаясь из «прижимистого зануды» в «рубаху-парня».

– Это же недалеко. Заодно присмотришься к возможным пациентам.

Заманчивое предложение... Она собралась за десять минут. Из корабельной одежды и выбрать было особенно нечего, но Евгения умудрилась принарядиться. Нельзя же появиться замарашкой перед населением будущего. Всё-таки это был её первый выход в свет.

По дороге Грегори рассказал, что владелец «Синегарской звезды» – маркафи, лучший друг Рала и Грантала.

– Раньше они у него останавливались, пока он не женился.

– Жена запрещает ему водить друзей?

– Нет, по чисто биологическим причинам. Брачные споры.

– Как? – не поняла Женька, подумав, что ослышалась.

– Ты же листала справочник.

«Вот именно что «листала»».

– Что-то не припомню. Разногласия супругов влияют на визиты друзей? Или наоборот?

Грегори хмыкнул.

– Споры – не в смысле дебаты. Брачные споры – микроорганизмы, которые испускает женщина маркафи после замужества. Это реакция на приближение мужа, чтобы поддерживать супругов, хм, в тонусе. К сожалению, споры действуют и на других мужчин. Представь себе: орава посторонних

мужиков в доме, все... в тонусе, разгорячённая женщина и её муж.

– С трудом, – хмуро ответила Женька.

Грегори покосился на неё.

– Бедняжка.

– Мечта идиота, – парировала Женя. – Главное не количество, а качество.

– Учту, – пообещал Грегори.

Женька пропустила это мимо ушей.

– Бедные маркафские жёны. Не выйти никуда с мужьями.

– Они и не ходят. Джамрану предлагали устранить неудобство генетическим путём, но маркафи отказались. Заявили, что это нарушение природы и традиций. Зависимость от спор длилась веками. Возможно, в этом есть смысл. Ведь до замужества, на чужих мужей и во время беременности – споры не выделяются.

– Понятно. Спасибо за предупреждение. Теперь я точно не выйду замуж за маркафи.

– Да? Жаль, а то Рал уже собирался делать тебе предложение, – усмехнулся Грегори.

– Дурак ты, Грегори, и шутки у тебя дурацкие.

– Учи ксенопсихологию межвидовых браков. Пригодится. И верни мои очки. Они завтра понадобятся. Себе другие купишь.

Женька ничего не ответила, потому что они пришли. Средняя палуба вывела их на освещённую площадь, где тол-

кался народ. Земляне, инопланетяне, – гуманоиды и полугуманоиды, – толпились возле красочных витрин и пёстрых киосков. Вывеска «Синегарской звезды» мигала так, что наверное в космосе было видно. Созвездие маркафской пиктограммы воспроизводилось бегущей электронной строкой на джамранском, окезском, шакренском и трёх земных языках: английском, русском и... китайском. Женька призадумалась...

– Стандартная РНК сыворотки не распознаёт семантические коды, – пояснил Грегори, неправильно истолковав её замешательство. – Для этого нужна дополнительная генетическая прививка.

– Ясно, – ответила Женька, проталкиваясь сквозь толпу.

Огни и весёлая музыка привлекали посетителей. У бара собралось столько инопланетян, что Ева запуталась в видах и подвидах. Разноголосый говор невозможно было разобрать...

– Сюда!

От разношёрстной массы отделился Рал, зазывая их внутрь. Они скользнули в боковую дверь, прошли через служебный ход и оказались в треугольном зале. Гигантские растения по углам излучали зелёный свет пополам с нежным ароматом. Женька была в восторге. Ей всегда хотелось узнать, как пахнет цвет.

На сцене под музыку извивались танцовщицы-линдри в соблазнительных трансформациях. За треугольными столи-

ками пили и веселились инопланетяне.

Рал провёл их поближе к бару, туда, где уже сидели за коктейлем Грантал и другой маркафи.

– Знакомьтесь – Ева, Грегори.

– Хал-хвал-балх.

– Мой друг и хозяин ресторана, – подхватил Рал.

– С прибытием, – улыбнулся Хал. – Друзья Рала – мои друзья. Сегодня, за счёт заведения.

Он поклонился и ушёл распорядиться.

– Не минуты покоя, – сокрушался Рал. – Его компаньон – линдри. Каждый раз, когда окукливается, у Хала прибавляется хлопот. «Синегарская звезда», знаете ли, популярна.

– Как тебе станция? – поинтересовался Грантал.

– Здорово, – ответила Женька. – А как вы устроились?

– Хуже, чем у Хала, но не жалуемся, – усмехнулся Рал. – Ничего. Завтра его жена отбывает на Синегар, проведать родню. Переселимся к нему. Дней через пять загрузимся и полетим в колонию Домбо.

– Нашли выгодное дельце? – поинтересовался Грегори, пробуя коктейль.

– Да, надо доставить груз и пассажиров. Обещали хорошо заплатить, – сказал Грантал. – Вернёмся через два обмера.

– Это по-ихнему лунный месяц, – пояснил Грегори. – Период обращения Тумесса вокруг Синегара-6.

Угощение оказалось превосходным. Никакого сравнения с корабельной пищей. Особенно Евгении понравились хру-

стоящие шарики с бульоном внутри, фаршированный овощ, напоминающий красный баклажан, и синегарские крабы. Из напитков она предпочла синий ликёр и коктейль с лепестками из тумесского сахара.

Женька успевала разглядывать инопланетян, танцующих в зелёном свете. Окезов и маркафи она знала. И даже могла поклясться, что те двое – линдри-поф в аморфной стадии, а тот полугуманоид с пастью...

Вдруг оживление стихло, будто по команде. Танцующих след простыл, а сидящие за столиками замерли, уткнувшись в бокалы и тарелки. В бар вошли новые посетители, и Женька в изумлении уставилась на них. Грегори заметил это и прошипел:

– Отвернись.

Вошедшие негуманоиды напоминали ходячие кораллы с подобием человеческих лиц. Таких в гала-справочнике точно не было.

– Ева, не пялься.

– Вот принесло, – шепнул Рал. – На наши головы.

– Чего они тут делают? – удивился Грантал. – Выпить пришли?

– Полипам нравится музыка и свет, – шепнул Хал, незаметно подсаживаясь к друзьям.

Женька и не заметила, когда он подошёл. Так была увлечена необычными существами.

– Они изумительно поют, – добавил Хал.

– Скорее воют, – хмыкнул Грантал.

– Смотри на меня, – потребовал Грегори, пытаясь отвлечь Женьку от пришельцев.

– Почему?

– Это филиноиды. Просто отвернись и не делай резких движений... И молчи, ради бога.

Филиноиды остановились через столик от них, отодвинули стулья, встали в круг и сцепились щупальцами. Евгения, презрев запреты Грегори, продолжала украдкой их разглядывать... Внезапно, один обернулся, словно почувствовал её взгляд.

Ротовые щупальца зашевелились. Глазные впадины нацелились на Женю. Она смутилась, неловко улыбнулась и помахала рукой, демонстрируя миролюбие. Инопланетянин ответил на приветствие высоким пронзительным криком. Присутствующие заткнули уши и вжались в стулья.

Филиноид смотрел на Женьку в упор, пока его глаза не покраснели.

– Что ты натворила? – ужаснулся Грегори.

– Улыбнулась, – растерянно ответила Женя, – и сделала вот так.

Она повторила жест.

– Проклятье! – выругался Грегори.

– Что? Что я такого сделала?! – испугалась Женька.

Грегори вскочил.

– Ты нарушила табу. И подтвердила намерения.

– Я не...

– Молчи!

Но было уже поздно. Филиноид сердито затрясся и направился к ним, болтая отростками. Женька приготовилась к самому худшему.

– Он хочет...

– Твоей смерти, идиотка!

Эта фраза резко изменила её представления о худшем, особенно когда филиноид отделил от туловища что-то вроде короткого гарпуна.

Грегори схватил со стола нож и шагнул вперёд, загородив Женю. Филиноид забулькал в ответ. Вероятно, он говорил на своём языке, но джамранская сыворотка не действовала, будто свернулась от страха.

– Извинение кровью, – подсказал Рал.

Народ поспешно сматывался. Музыка оборвалась, танцовщицы разбежались. Остались самые храбрецы, в основном маркафи и окезы.

Всё происходило как в кошмарном сне. Когда другие филиноиды приблизились к ним, Грегори резанул себе ладонь и поднёс к носу полипа.

Тот изучил кровь Грегори, стекающую по запястью, и носовые щупальца задёргались от недовольства. Тишина стала плотной и вязкой как патока. И снаружи не доносилось ни звука...

Полип медленно растянул ротовую щель и неуловимым

броском отшвырнул Грегори. Англичанин ударился о стойку, сполз на пол и больше не шевелился. Следующее, что помнила Женя – грохот переворачиваемых столов и звон посуды. Окезы, маркафи и остальные ринулись в драку. Кто-то схватил Женьку за руку. Рал, кажется. Затолкал под стол и велел не высовываться.

Она дрожала от пережитого шока, вцепившись в ножку стола. Посреди зала образовалась настоящая свалка. Филиноидов колотили чем попало: стульями, бутылками, вырванными с корнем растениями. Полипы отбивались щупальцами, а стоило кому-то вытащить гарпун, как на нём с воплями повисала дюжина маркафи. Оружие отбирали, и кидали за стойку. Тогда противники бросались друг на друга с кулаками, щупальцами и тяжёлыми предметами.

– Вот тебе!

– Уу!

– Получай!

– Сволочь!

Полипы бились молча и лишь меняли цвет... Ближайший к Женьке окез молотил филиноида подносом, а тот душил его отростками. Дерущиеся катались по полу, сбивая по пути всех, кто держался на ногах, и ранились осколками посуды. Бедный Грегори так и лежал, пока Грантал не оттащил его в угол...

Женька сжалась в комок от страха. А перед ней с треском рухнули стул и филиноид. Она отпрянула, визжа отползла

под соседний столик... И на что-то наткнулась. Это был камень, тёмный, как осколок чёрной дыры. Не в состоянии думать, Женька сунула его в карман. Она даже не заметила, когда появились люди в форме с шокерами и парализаторами. Охрана из службы безопасности мигом наводнила бар... Кто-то перевернул над ней стол, и Женя оказалась нос к носу с разъярённым филиноидом.

Шевеля отростками, он направил гарпун прямо ей в сердце. Женька похолодела и приготовилась к смерти... Полип дёрнулся и захрипел, захваченный тонким хлыстом. Тело филиноида пронзил электрический разряд. Он упал, забившись в судорогах, а кто-то прижал его к полу узорчатым сапогом. В баре вдруг стало тихо-тихо. Но это была мирная тишина.

Женька перевела дыхание и взглянула на спасителя. На неё смотрели янтарные глаза с невозможными зрачками в виде звёздочек... Бледное мужское лицо. Чёрные, как смоль волосы, уложенные в замысловатую причёску. Гуманоид!

Хлыст спрятался в изящной ладони. Без тени улыбки мужчина протянул Женьке руку и помог подняться.

– Талех, – сообщил он, – командор станции.

Вот так встретились...

Глава 6

Вечер восьмого дня... Окончание

Грегори сидел на кушетке в медотсеке командного состава, и медсестра обрабатывала ему ссадину на голове. Англичанину вкололи обезболивающее и продизенфицировали рану, но он время от времени морщился и пытался дотронуться до ссадины. Хорошенькая медсестричка шлёпала его по здоровой руке.

– Я и сам врач, – возмутился он.

– Сейчас вы пациент и ваше дело сидеть смиренно до прихода доктора, – отбрила она.

«Внешность обманчива», – подумала Женька.

Евгения стояла рядом, виновато понурившись, и боялась поднять голову. Было очень стыдно. Так стыдно, что хотелось выпрыгнуть в космос без скафандра. Как жить дальше?! Какой из неё «ксено», а тем более «психолог»?! Психолух она.

«Почему Грегори знал? Люди на станции знали? Все понимали, как нужно себя вести с филиноидами, а Женька – нет. И ещё не слушала, идиотка!»

Грегори был не прав только в одном – Евгения сильно жалела, что вышла из квартиры сегодня вечером. Суток не прошло, как она на станции, а уже натворила дел. Не разгребёшь. Как после этого смотреть в глаза Халу? Чем она от-

платила ему за гостеприимство и щедрость? Спровоцировала драку и разнесла половину ресторана. Если Рал и Грантал перестанут с ней разговаривать, она поймёт. Ещё не успела выйти на работу, а уже дала повод сомневаться в своей квалификации. Наверное, её уволят и правильно сделают. Не стоило похищать неудачницу!

Командор Талех не сводил с неё глаз. И взгляд его был холоден и непреклонен. «Звёздные» очи изучали Женьку, как редкое экзотическое животное. Теперь он вправе не только испытывать неприязнь к землянам, но и считать их дикарями. Она сама предоставила ему это право, развязав галактический конфликт на его станции.

– Не драматизируйте.

– Что?

Женя осмелилась взглянуть на командора и не поверила глазам. Он улыбался.

– Обычная драка. Какой тут галактический конфликт? Недоразумение.

Похоже, зрачки джамрану менялись от настроения. Чёрные звёзды с острыми, как шипы, лучами – вспыхнули и замерцали. Женя растерялась.

– Откуда...

– Я привил себе ген телепатии на пару часов.

Он произнёс это так, будто речь шла о прививке от гриппа... Женька поймала себя на том, что разглядывает причёску Талеха. На самом деле эта затейливая укладка не име-

ла никакого отношения к искусству парикмахера. Волосы джамрану от природы росли в разных направлениях, ложась крупными причудливыми завитками. Был ли это результат длительных генетических экспериментов или проявление базового генома? Джамрану и сами не помнили. А вот цвет волос меняли сознательно, окрашивая их путём добавления признаков. Обычно причёски джамрану выглядели пёстрыми и узорчатыми, как расцветка у попугаев. Реже – двухцветными. У Талеха волосы были абсолютно чёрными, словно он не придавал значения моде.

– В той ситуации у вас не было шансов предотвратить нападение.

Тут Женьку пронзило чувство вины и её прорвало:

– Я – психолог! Ксено или без, но я – специалист и моя обязанность разрешить конфликт, а не прятаться под столом.

– Тогда вам следовало прислушаться к словам друзей.

Талех кивнул Грегори. Женька позорно разревелась. Медсестра отвлеклась от раненого и протянула ей салфетку.

– Спасибо.

Как паршиво. Одного диплома лишили, не хватало ещё, чтобы и второй отобрали. Пусть и липовый. Болезненные воспоминания полезли из небытия, мешая успокоиться.

– Когда перестанете лить слёзы, придётся вам кое-что разъяснить насчёт... – джамрану выразительно пошевелил длинными пальцами... – Филиноидов, – и ловко поймал кон-

чик выскользнувшего хлыста.

«Последствие генетических опытов», – догадалась Женька.

– Ваши друзья живы, – продолжал Талех, – и скоро будут целы. Незачем себя корить. Всё уже случилось. Лучше усвойте урок и поблагодарите своих защитников.

– Это точно, – подхватил Грегори, ощупывая голову, пока медсестра отвернулась. – Окезы и маркафи дрались как львы, особенно Рал с Гранталом.

– Они мирные люди. Это моя ошибка вынудила их вступить за меня.

– Снова ошибаетесь, – усмехнулся Талех. – Да, синегарцы и тумессцы миролюбивы. Но и подраться не дураки. Если что-то угрожает их семьям или друзьям – готовы дать отпор и сражаться насмерть. Как вы думаете, они противостояли гатракам? Даже пацифисты делаются свирепыми воинами, защищая родной очаг.

Женька спохватилась:

– Грегори, ты рисковал из-за меня!

– Забудь, – смутился землянин.

– А вы, командор, спасли мне жизнь!

– И пока я об этом не пожалел, – намекнул джамрану.

Двери разъехались, и в отсек стремительно вошёл доктор. Женька слышала, как Талех вызывал его по коммуникатору.

– Что случилось?! Где больной?

– Он здесь, Миритин, – сказал командор.

– Я врач, – не сдавался англичанин. Грегори попытался сбежать, но медсестра уже подсовывала доктору электронный рапорт о состоянии больного.

А Женька застыла с открытым ртом. Она знала, что главный врач – шакрен, но до сих пор не представляла, что это значит.

Неизвестно, что там имелось в виду под «псевдодвуполостью», но шакрен выглядел как настоящий мужик. Более того, как шикарный мужчина. Ходячий греческий бог: атлетическая фигура, рельефные мышцы, бесподобно-бронзовый цвет кожи, мужественное лицо. В отличие от джамрану он был коротко стрижен, и под треугольником пробора на лбу отчётливо выступал пигментный рисунок. Женька помнила из справочника, что налобные знаки у шакренов индивидуальны, как отпечатки пальцев у землян. От уголков глаз к вискам и по скулам разбежался замысловатый узор из перламутровых чешуек. Весьма эстетично и привлекательно... Упасть и не встать!

– Это больная? – спросил Миритин, приветливо глядя на Женьку бархатными синими глазами.

И она внезапно почувствовала себя именно такой. Больной, на всю голову.

– Нет, это наш ксенопсихолог – Ева, – ответил Талех. – А больной он.

– Ваш новый помощник Грегори Слэйтер, – мрачно представился англичанин.

– Так, посмотрим...

– Я думал, у меня голова лопнула, – пожаловался Грегори, смирившись с ролью пациента.

– Крепкая голова. А что с рукой?

– Пустяки.

После беглого осмотра доктор сказал, что ничего серьёзного – ушибы на теле и небольшое сотрясение. Прописал Грегори покой до завтра, наложил на рану и ссадины регенерирующий пластырь и отправился к другим пострадавшим. Они ждали в общей приёмной.

– Так на чём мы остановились? – уточнил Талех. – Ах, да! На филиноидах.

Женька предпочитала больше о них не слышать. А из головы не выходил красавец доктор.

– Думайте лучше о полипах, – деликатно заметил командор.

Женька покраснела.

– Садитесь, Ева. Сила не в ногах.

«Особенно если голова дурная», – подумала Женька и снова увидела, как Талех улыбнулся. Хотя бы удалось его насмешить. Он конечно не Миритин и бледен на её вкус, но чересчур привлекателен для начальника. Классическое мужское лицо с аристократичными чертами...

Командор поперхнулся, и она поспешно уселась рядом с Грегори, смущённо разглядывая свои руки.

«А незачем читать мысли!»

– Кое-что проясню, пока не стало слишком поздно, – с

тонкой улыбкой начал Талех.

Женька поняла юмор.

– Филиноиды или полипы, как мы их называем, не отмечены ни в одном гала-справочнике. Мы узнали о них недавно, года четыре назад, когда они впервые посетили станцию.

– А как же Грегори?

– Я и раньше встречал их здесь. В учебниках по ксенологии нет никаких сведений о полипах.

– А почему не предупредил?

Землянин смутился.

– Забыл. Даже не подумал, что тебе доведётся с ними столкнуться.

– Филиноиды редко сюда заглядывают, – подтвердил Талех. – Живут на водном планетоиде – внутри туманности, в облаке из кислорода, водорода и аргона. Для передвижений в открытом космосе используют газовые коконы. Их притягивает свет, и они слетаются на станцию, как мотыльки. Полипы не гуманоиды, у них иной метаболизм. Они поглощают питательные вещества прямо из туманности. Активно реагируют на цвет, звуки и запахи. Мы всё ещё не выяснили, как устроено их общество, но усвоили некоторые табу. Поскольку были прецеденты. К несчастью. Полипы неадекватно реагируют на улыбку и жесты. По-видимому, таков их мир.

– А что у них за оружие?

– Гипертрофированные и видоизменённые стрекательные клетки.

– Почему я вас понимаю, а их нет?

– Потому что язык полипов не имеет РНК-кодов.

– А как же с ними общаться?

– С помощью позитронного переводчика, – гордо ответил

Грегори.

– У них нет письменности, – добавил Талех. – Пришлось составить спектрально-волновой договор.

– Договор с ними? – удивилась Женька.

– На добычу элементов из туманности. Они считают туманность своей территорией, но терпят чужаков. Поэтому мы тоже пускаем их на станцию. Все жители давно проинструктированы. Главное не пялиться на филиноидов, не делать резких движений, не улыбаться и говорить тише.

Вернулся Миритин и уловил последнюю фразу.

– Вы о филиноидах?

– О них, – подтвердил Талех.

– Да, неприятная история. Надеюсь, Ева, вы не пострадали?

Женька покачала головой. В присутствии шакрена она резко глупела, и боялась открыть рот.

– И хорошо. Полипы – загадочные создания, вызывающие много толков, – говорил доктор, проверяя чьи-то анализы. – Разумны, без сомненья, но структура их разума нам чужда. Кстати, скоро прибудет шакренская экспедиция под руководством моего друга Сирила. Он спец по туманностям... Грегори, можете идти, коллега. Разрешаю вам приступить к

работе попозже. Но утром явитесь на осмотр, как штык, к девяти ноль-ноль. Рекомендую.

А Еве он посоветовал заказать в пищеблоке чай с ромашкой и мёдом.

Талех сам проводил землян до секции, поэтому обошлось без происшествий и встреч с враждебными инопланетянами.

Женя выпила чай, погасила свет и забралась в кровать. В голову лезли грустные мысли. Стычка с инопланетянами пробудила воспоминания о событиях двухлетней давности...

Когда эти двое обратились за консультацией, то казались нормальной семейной парой, запутавшейся в отношениях и погрязшей в быте. Женька консультировала их две недели, чувствуя симпатию к мужчине и замечая его откровенные взгляды. Однажды в дождливый вечер он пришёл к ней один. У них начался бурный роман.

Она влюбилась в клиента! Это было непрофессионально. Но Евгения продолжала с ними работать и не считала себя чудовищем. Вернее, он её убедил... Казался таким влюблённым, уверял, что обязательно разведётся, просто хочет сперва жену подготовить... Дура! Поверила. Но и с себя вины не снимала. За супругов хорошо платили, а им с сыном так нужны были деньги после развода. Женя не собиралась ни от кого зависеть. Она без колебаний смотрела в глаза жене после бурных ночей с её мужем, тех, что он якобы проводил в командировках. Она внушала женщине, что брак не спасти

и лучше им расстаться. Евгения считала тогда, что «в любви, как на войне, все средства хороши». Пока жена не застала любовников прямо в кабинете. Тайное выплыло наружу.

Разразился скандал. Женщина подала в суд. Фирма выплатила супругам неустойку. Женьку уволили, лишив практики. За всё надо платить. С тех пор она работала кем угодно, только не психологом, или перебивалась нелегальными заработками через знакомых. А он... Он неожиданно пропал и сменил номер телефона. Женька так и не смогла избавиться от ощущения, что её подставили и использовали. А после всего, два года ни с кем не встречалась и до сих пор, от чужих мужей её воротило, как и от их жён. Без этого проблем хватало!

Она почувствовала себя несчастной и покинутой. Уткнулась в подушку и заплакала, представляя, какое опухшее лицо будет у неё завтра утром.

И поделом!

Глава 7

День девятый и... Первый рабочий

Наутро Евгения пообещала себе больше не реветь. Долой призраки прошлого! Надо смотреть в будущее. Какая удачная метафора! Учитывая нынешнее положение. Всё-таки сегодня её первый рабочий день на станции. Нельзя раскисать!

Поэтому она бодро встала и начала собираться. Приняла душ, настраиваясь на хорошее, и заказала завтрак с кофе в пищеблоке. Кофе оказался превосходным. Завтрак... сносным. Что-то ещё надо было сделать или найти. Но она слишком волновалась, чтобы вспомнить. В основном Женя думала, как бы не опозориться перед коллегами и пациентами.

Форма висела в шкафу и превзошла все Женькины ожидания. Не что-то серое и унылое, а вполне стильное и симпатичное. Разумеется, одежда пришлась ей впору.

Она быстро надела серебристую блузку и чёрную юбку в складку, а вот с остальным пришлось повозиться. Главной деталью костюма было что-то вроде малиновой безрукавки с жёлтыми наплечниками. Она запахивалась на груди, обматывалась поясом вокруг талии и застёгивалась на спине пражкой. Но Женя и с этим справилась.

Хуже обстояло дело с колготками. Здесь их заменял «распылитель чулок». Для Евгении это стало откровением. Чулки просто расплылись на ноги, высохали и оставались

сколько нужно.

Женя повертела в руках баллончик с распылителем, и хотела сдать ся, надев брюки, которые прилагались к форме. Затем передумала – надо же осваивать новые технологии. Стала читать инструкцию на этикетке, готовясь увидеть привычное «Made in China». Ничего подобного. Среди инопланетных значков и закорючек, нашла по-английски «Made in Jamrap» и успокоилась. Если это произвели джамрану, стоит попробовать. Что ж, теперь она обязательно сделает дополнительную прививку. Не забыть бы только.

Далее Женька действовала на свой страх и риск, как всегда. То есть распылила аэрозоль себе на ноги. Всё это высохло за секунды, и лишь тогда Женька спохватилась. А как же их потом снять? Почему бы раньше об этом не подумать?..

Долго беспокоиться не пришлось. К аэрозолю прилагался флакон с жидкостью для снятия чулок. Ну, это Женька так решила. А что же ещё?.. Определённо, надо поговорить с доктором насчёт прививки.

В общем, чулки высохли и смотрелись элегантно. Блестящие и с рисунком – они приятно облегли ногу. Женька обула чёрные туфли с жёлтыми пряжками, приколола значок с эмблемой станции и выглядела теперь неотразимо. Вернее, так полагалось говорить своему отражению в зеркале. А на самом деле тоже вполне симпатично... В последний момент опомнилась и прицепила к воротнику коммуникатор.

Пора! И с бьющимся сердцем Евгения отправилась на ра-

боту.

До сих пор не верилось, что всё это происходило с ней. В медцентре её встретил Миритин. Он так красиво произносил имя «Ева»... Жаль, что оно не настоящее.

Очень не вовремя появился Дмитрий и проводил Женю в кабинет. Интересно, знает ли он о вчерашнем инциденте? Да наверное уже полстанции знает! Или нет?

– Ева, приём у вас только в десять. Пока ознакомьтесь с рабочим местом. Сейчас придёт техник и поможет разобраться с аппаратурой.

Он убежал, а Женька ещё долго стояла с вытаращенными глазами. Кабинет был укомплектован так, что любой земной психолог двадцать первого века продал бы за него душу. Какая там имитация окна! Пещерный век, по сравнению с тем, что она увидела.

Женя несколько минут ходила по комнате, как пришибленная, с опаской трогая приборы. Тот, кто это обустроивал, знал толк в психологическом оборудовании. Либо, это стандартное оснащение ксенопсихологического блока.

Подошёл знакомый андроид. Всё объяснил и показал с приветливой улыбкой. Пока Дэвид подключал голографические программы, аппаратную терапию и тестовые полигоны, Женька рылась в компьютере. К счастью, интерфейс рабочего стола был русским. Вероятно, к её приезду настроили. Но прививку всё равно сделать не помешает.

Дэвид ушёл. Женька продолжила обследовать кабинет и

к радости своей выудила из шкафа коробку с карандашами, прочими рисовальными принадлежностями и допотопными методиками: картинки, карточки и разные головоломки. Это, по крайней мере, близко и понятно. Каково же было её удивление, когда в одном из ящичков она обнаружила кубики Кооса. Только в будущем их было разновидностей тридцать. А ещё – шары Кооса, пирамиды Кооса, параллелепипеды Кооса и даже спираль Кооса...

К десяти часам Женька была полностью готова к труду и обороне. Но в десять никто не пришёл.

«Наверное, ещё не в курсе, – решила она. – Подождём».

Первый пациент, а точнее пациентка, пришла в одиннадцать. Землянка, оказавшаяся замужем за учёным-линдри. Когда муж окукливался, она впадала в депрессию.

– Как часто это происходит? – спросила Евгения.

– Примерно раз в полгода.

– Длительность и порядок стадий?

Такие вопросы были просто необходимы, учитывая бесчётные вариации линдри.

– Восемнадцать дней...

– У вас есть подруги?

– На Земле. А на станции мы всего год.

Её проблему Женька решила просто.

– Расскажите об этом.

Она говорила целый час. Женя узнала, всё, что нужно.

– У других мужчин линдри тоже есть жёны не линдри.

Так?

– Да.

– Почему бы вам не организовать клуб? Это возможно?

– Конечно! А можно я приду ещё?

– Приходите.

Землянка ушла довольная. Наверное, ей просто хотелось выговориться. Женька поздравила себя с почином. Следующим был... Андроид по имени Артур. Он пожаловался на сбой в программе общения. Очевидно, это объясняло то, что робот явился не по адресу. И Женька с чистой совестью отправила Артура на профилактику к программистам.

Больше до обеда посетителей не было, и Евгения разбирала файлы, проверяя информацию. Обедала в квартире. Не то чтобы ей нравилась еда из пищеблока, просто она боялась идти в столовую.

После обеда Дмитрий Анатольевич выдал ей карточку с авансом и немного наличных в галактической валюте. К трём часам заявился Грегори. Весёлый и готовый к работе. Женька так обрадовалась ему, что забыла о прививке.

Вскоре объявились и новые пациенты. Компаньоны маркафи, которые не поделили... В общем, много чего: бизнес, женщину, планету.

«На дворе космический век! – сокрушалась Женька. – Глубокий космос! А людей и по сей день заботит всякая ерунда. Да я бы...».

С маркафи она поступила ещё проще. Выдала им десять

наборов Кооса. Объяснила, что сначала придётся научиться интуитивному сотрудничеству, а после – нарисовать свои ощущения. Пока они занимались самотерапией и спорили из-за кубиков, в кабинет заглянул Грегори и позвал «коллег» на чашечку кофе. Женя включила маркафи сопутствующую голограмму и вышла.

В комнате отдыха сидел Миритин. Однако не успела Евгения покраснеть, вспотеть и задохнуться от счастья, как доктора срочно вызвали к больному. Они с Грегори посмотрели друг на друга и одновременно спросили:

– Как первый рабочий день?

И рассмеялись.

– Неплохо, – ответил англичанин, – работаю всего час, но успел зарастить два перелома, залатать череп, сделать промывание желудка. Серьёзных пациентов мне Миритин пока не доверяет. Присматривается.

– У меня всё прекрасно! – доложила Женька. – Приноравливаюсь.

– Отлично, – улыбнулся Грегори.

– Знаешь что, – замялась она, – хочу спросить о полипах...

– Забудь. Они не вернутся, чтобы отомстить.

– Мне нужно знать, – твёрдо сказала она.

– Зачем? – он вытаращил глаза. – Не думаешь же ты, в самом деле, что филиноид притащится к тебе на консультацию.

– А вдруг, – Женька состряпала зверскую физиономию.

– Что ты хочешь узнать? – вздохнул Грегори.

– Почему филиноиды так на меня среагировали? Они ненавидят женщин?

– Тебя это волнует?

– Просто ответь.

– Ладно. У полипов нет понятия женщина.

– Женщина – не понятие, – нахмурилась она.

– Правильно. Не понятие, а недоразумение, – ухмыльнулся Грегори.

– Как бы вы жили без такого недоразумения? – насупилась Женька.

– А если серьёзно, – добавил Грегори, – есть гипотеза, что у полипов существуют подсознательные табу, связанные с другими видами. От тебя поступил сигнал, затронувший его инстинкты. Это как врождённые реакции. Всё?

– А как они дышат воздухом станции?

– Они не дышат как мы, у них нет лёгких. Филиноиды впитывают и хранят внутри тела запасы своей атмосферы и питательных веществ. Щупальца служат адаптивными фильтрами. Ну хватит о негуманоидах! Вечером поужинаем где-нибудь?

– Нет, – отрезала Женька, поблагодарила за кофе и заторопилась к своим пациентам.

Отпустив усталых маркафи, она задумалась. Надо избавляться от страхов. Иначе превратится в «сапожника без са-

пог».

Не успела Женя вернуться с работы, как раздался звонок в дверь. Евгения никого не ждала, но решила открыть. На пороге стояли Грегори, и Рал с Гранталом. Друзья шумно ввалились в квартиру – смеющиеся и без синяков. Воистину, медицина будущего творит чудеса.

– Раз ты никуда не идёшь, мы пришли к тебе, – заявил Грантал.

– Это от Хала, – сказал Рал, выгружая на стол контейнеры и пакеты с едой. – Он передаёт тебе привет. Не смог прийти. Ремонт, сама понимаешь.

– Мне так стыдно, – ответила Женя.

– Ерунда, – махнул рукой Рал. – Мы ему помогли с ремонтом, чем смогли. Он не в обиде.

– Сильно там всё разнесли? – спросила Женька.

– Ничего критического, – успокоил её Грантал. – Бывало и хуже. К примеру, после налёта кводилоидов.

– А это кто? И какие у них табу?

– В том-то и дело, что вообще никаких, – усмехнулся Грегори, загружая выпивку в холодильник, – твари страшные.

Напитки охладились, англичанин достал бокалы и откупорил бутылку фиолетовой шипучки. Шампанское будущего?

– Ну что? Снова с прибытием! – объявил он.

– За дружбу! – подхватили Рал с Гранталом.

– За настоящее! – добавила Женя.

Глава 8

День десятый, одиннадцатый, двенадцатый... Будни ксенопсихолога

Продрав глаза следующим утром, Женька вспомнила о находке. Вытащила камень из шкафа, где он так и пролежал в кармане бриджей с того памятного вечера. Промелькнула мысль о камешках в медальоне дмерхов... Неожиданное сравнение.

До начала рабочего дня было целых три часа, и Женя решила заглянуть в «Синегарскую звезду» – порасспросить Хала.

Придя в ресторан, она с радостью обнаружила, что там почти не осталось следов побоища. А посетителей не убавилось. Хотя в такой ранний час они больше выходили, чем заходили. Точнее, выползали.

Маркафи долго разглядывал камень и вопреки её чаяниям заявил:

– Необычный минерал, но... Не имею понятия, откуда он взялся. Не представляю, кто из посетителей мог его обронить. Возможно, кто-нибудь из полипов.

Евгению передёрнуло.

– Упаси бог!

– У нас говорят: «Отведи рок!» – улыбнулся Хал. – Обра-

титесь к учёным в лаборатории. Они чего-нибудь подскажут.

Уходила Женя с твёрдыми намерениями последовать его совету. Однако чем ближе подходила к лаборатории, тем меньше оставалось уверенности. Ведь она никого там не знала. Евгения засомневалась и отложила поиски.

Зато на работу пришла вовремя, после отличного завтрака и кофе. Села за стол, огляделась и поняла, что отныне это её настоящая жизнь. А надолго ли, – время покажет.

Итак, начались Женькины рабочие будни на космической станции. К своему удивлению она довольно быстро освоилась. Наверное, помогли голографические очки Грегори.

Она больше не вздрагивала, когда очередной посетитель сигнализировал в дверь. Не замирала от страха, когда электронная секретарша докладывала о записи на неделю вперёд. Женька успешно изучила кабинетный арсенал и всё реже обращалась за помощью к Дэвиду. Благодаря андроиду, она получила доступ к галактической сети и по ночам зависала на ксенологических сайтах. Там Женя нашла гигабайты полезной информации: от текстовых файлов до межвидовых голо-тренингов и записей консультаций. Однажды наткнулась на портал «Виртуальный ксенопсихолог», где можно было задать вопрос или параметры ситуации и мгновенно получить ответ.

С тех пор эта программа здорово её выручала. Пока пациент ломал голову над кубиками или погружался в сюррелаксацию, Евгения с умным видом и без зазрения совести

обращалась к «виртуальному консультанту». Женя считала, что лучше схитрить, чем навредить пациенту. Хватило проблем с филиноидами. Иногда её не устраивали ответы консультанта, и приходилось выкручиваться самой.

И вот случилось то, чего она так избегала. На приём записалась семейная пара: он – землянин, она – линдри. Увидев их в списке, Женька запаниковала...

– Впустить? – осведомилась секретарша.

Евгения поколебалась и отважилась рискнуть. Она же дала себе слово избавляться от страхов, и точка.

– Пусть заходят!

При виде супругов Женька вздохнула с облегчением. Муж оказался совсем не в её вкусе и с обожанием взирал на красавицу жену. Самую прекрасную линдри, из тех, кого видела Женя. Через две недели линдри должна была трансформироваться впервые. Супруги опасались, что это испортит отношения. Жёнушка боялась в новом облике не понравиться мужу. Муженёк страшился не изменений, а физической несовместимости.

– Я люблю её всякой, лишь бы мы оставались вместе!

– А вдруг я стану пофом или крюлем?! – чуть не плакала она. – Ты перестанешь меня любить.

– Дорогая! Я буду любить тебя в любом облике...

– Неправда!

– Милая! Любимая. Становись, кем хочешь! Лишь бы нам было хорошо вместе.

– А вдруг меня потянет...

– Да что угодно!

Женя слушала их перепалку, подперев щеку ладонью и размышляла. Задача для «виртуального ксенопсихолога»... К чёрту! Она справится. Ситуация пикантная и необходим творческий подход.

Что ж, это первая трансформация пациентки. Когда оукливание случилось у линдри впервые – они не знали, кем именно станут. Начальная трансформация определяла тип и последовательность новых изменений. У каждого линдри был свой путь и график возврата к первичному варианту. Чем старше они становились, тем реже у них случались трансформации. Так линдри выросли и получали новые способности. Её пациентка вполне могла стать ещё прекраснее или умнее.

Женя разработала стратегию и закинула пробный шар:

– Это не навсегда!

Супруги растерялись и замолчали.

– Считайте это проверкой ваших чувств на прочность.

Они переглянулись. Идея им понравилась.

– И просто маленьким приключением.

Женька ненавязчиво порекомендовала супругам ролевые игры и смоделировала несколько голографических трансформаций линдри (программу скачала на пиратском сайте). Предложение «сыграть» вдохновило супругов на ещё одну консультацию. А как только они ушли, Женя получила заказ

на проведение тренингов в бригаде окезов и землян.

Похоже, она становилась популярной. Конечно Женька считала, что обязана этим рекламе. На всех стационарных экранах показывали красочный ролик о ксенопсихологической службе. Не исключено, что многие воспринимали это, как своеобразное развлечение, но...

Как бы там ни было, а Женя могла собой гордиться. Она неплохо приспособилась. Если только ей не вкололи ген адаптации под шумок. Кстати, о прививках. Она всё же нашла время – очень неподходящее, хоть и в обеденный перерыв.

В медотсеке, куда Женя заявила с просьбой о прививке, царил кавардак. Миритин, Грегори и другие врачи с самого утра зашивались. У линдри намечалась ежегодная вспышка гамалиндро-вируса (аналога человеческого гриппа). Чтобы предотвратить эпидемию, Миритин объявил карантин и перевёл заражённых в изолятор. Но сегодня поступили новые больные.

– И по срокам не подгадаешь, – ругался шакрен. – И вирус постоянно мутирует. Хотя бы другие виды к нему невосприимчивы.

– Слабое утешение, – простонал Грегори и раздражённо спросил, увидев Женьку:

– Чего тебе надо?

– Прививку для чтения.

– Чего?!

Он был поглощён осмотром больного.

– РНК-сыворотку перевода. Но если вы заняты...

– Попроси медсестру, – мимоходом обронил Миринтин, заполняя медицинские карты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.